

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Встреча с войной состоялась у Григория Чухрая на марше в районе Золотоноши под Черкассами. К тому времени 20-летний юноша уже третий год служил в Красной Армии. Местом его службы был пост воздушного наблюдения, оповещения и связи — постВНОС, такое неловкое название... Гитлеровцы бомбили Харьков. В руинах книжного магазина солдат нашел полубогоревшую книгу Льва Кулешова «Уроки кинорежиссуры». Тогда солдат не мог знать, что в той случайной находке содержалось его жизненное призвание. Книгу спрята в рюкзак, долго хранил, читал в свободные минуты.

Колхозники окрестных сел сообщили, что видели фашистских парашютистов. Известие казалось невероятным. «Пост-внсовец» Чухрай и солдат Бекшанов получили задание проверить слухи. В лесу они нашли убитого. Кто он? И кто его убил? Встретился человек, показавшийся подозрительным. Как потом выяснилось, это и был немецкий парашютист. Он выбил у Чухрая винтовку, завязалась рукопашная. Вдруг в зловещей тишине четко хлопнул выстрел: Бекшанов прикончил диверсанта, спас жизнь товарищу. В городе солдат встретили как героев.

А фашисты к тому времени были уже на подступах к Харькову. На защиту города вышло все взрослое население. Чухрай выполнял приказ: обучал людей рыть окопы, строить оборону. Но хотелось получить более ответственное задание. В те дни ЦК ВЛКСМ объявил набор в военно-воздушные десантные войска. Григорий Чухрай одним из первых откликнулся на призыв. Вот оно дело, которое ему по плечу!

Начались тренировки. Чухрай учился сам, а в перерывах между прыжками с парашютом обучал приемам рукопашного боя, работе связистов но-

вичков. Страх прыжка с парашютом — особый страх, он пополам с восторгом. Тот, кто преодолел его, постиг радость полета. Чухрай преодолел. Боевое крещение десантники приняли в районе станции Варениковской на Тамани. Здесь Чухрай был ранен. После недолгого излечения он получил назначение в одну из дивизий, зачищавших Сталинград.

Летом 1943 года советские войска подходили к Днепру. Еще до форсирования реки наше командование задумало большую тактическую операцию: овладеть на правом берегу Днепра силами десантников несколькими плацдармами.

Десантников доставил авиационный полк В. Гризодубовой.

Линию фронта пересекали в темноте. Самолет встряхивало от близких разрывов снарядов. Где-то рядом кружились немецкие истребители. Наконец линия фронта осталась позади. Люк открыт. Командир группы Григорий Чухрай прыгал в середине расчета. Ребята были ловкие, сильные, хорошо подготовленные. Прыгнул первый, второй, третий... Внизу Днепр, на берегу горят костры. По парашютистам начали строчить пулеметы. Белые парашюты — отличная мишень. Чтобы избежать смерти в воздухе, Чухрай камнем падал вниз. Только перед самым приземлением он раскрыл парашют.

Чухрай быстро нашел своих. На небольшой высоте десантники заняли круговую оборону. Вскоре завязался бой. В ход пошло все: автоматы, карабины, гранаты, пистолеты и даже противотанковое ружье. Бой длился около часа. Гитлеровцы откатились.

На следующее утро десантники задержали человека в полицейской форме, который заявил, что он партизан из отряда Ильи Морозенко, идет в деревню Бобрицу. Там, возле деревни Глинча, находится большая группа десантников.

Вскоре группа Чухрая объединилась со своими.

Однажды с утра до темноты Чухрай просидел в овраге, наблюдая за продвижением врагов. Невдалеке от дороги, на опушке леса вдруг увидел семерых повешенных. На фанере надпись: «Десанникам от влассовцев привет». Это были десантники, сброшенные на этот участок фронта вместе с группой Чухрая. Григорий перевернул фанерный лист и написал: «Мы еще отомстим вам за товарищей, фашистские собаки!»

— Через несколько дней, — вспоминает Григорий Чухрай, — в отряд пришел майор Лев. Действия отряда оживились. Наш взвод собирал сведения о противнике, уничтожал его солдат и офицеров, перерезал и минировал линии связи. По ночам делали налеты на вражеский гарнизон в деревне Глинча, добывали продовольствие. Не было дня, чтобы фзицы не потеряли нескольких человек, что заметно действовало на их моральное состояние. Сведения о своих действиях в тылу мы передавали в штаб. Они включались в оперативную сводку.

Это всего лишь несколько эпизодов из боевой жизни бывшего фронтовика, ныне лауреата Ленинской премии, народного артиста СССР, кинорежиссера Григория Чухрая. Возник мой рассказ о нем случайно. Перед празднованием Дня Победы мне поручили написать дикторский текст к документальной ленте о мосфильмовцах, участниках войны. В списках ветеранов Чухрай значился в числе освободителей Будапешта и Вены. Позвонила, надеясь получить интервью.

— Болен, — был ответ. — Рана дала о себе знать. Кстати, та самая, что под Веной...

...Около сорока лет прошло с тех пор, как окончилась война.

Около сорока лет... А раны у ветеранов все болят... Не все еще осколки извлечены...

Р. БУДАНЦЕВА,
кинодраматург.

Никогда не изгладятся в памяти народной суровые годы Великой Отечественной. Никогда не померкнет подвиг тех, кто в жестоких боях с врагом отстоял свободу и независимость Советского Отечества, ценой неимоверных испытаний, ценой крови своей добывал нашу Победу.

По-разному складывались военные судьбы защитников Родины — и тех, кто взялся за оружие в зрелом возрасте, и тех, кто совсем еще юным уходил на фронт по велению долга, по велению сердца. Не все вернулись с полей сражений, не всем мечтам суждено было сбыться. Но никто не забыт, ничто не забыто.

О военных судьбах четырех фронтовиков — наш рассказ на этой странице.

Григорий Чухрай. Восемнадцатилетним юношей в конце 30-х годов вступил он в ряды Красной Армии. С первого до последнего дня Великой Отечественной войны Г. Чухрай — активный ее участник. После демобилизации поступил на режиссерский факультет ВГИКа, учился в мастерской С. Юткевича и М. Ромма.